

Если Владыка города и торговцы заинтересованы в истреблении мутировавшей Термитихи Обжорства, то очевидно, что они готовы щедро вознаградить за выполнение этой задачи. Если мутировавшая Термитиха Обжорства убьет старую Термитиху Обжорства в ходе самоубийственной атаки, производство косметической продукции приостановится, что приведет к еще большим потерям.

Существовала даже вероятность, что мутировавшая Термитиха Обжорства погибнет в ходе убийства старой Термитихи Обжорства, что неизбежно привело бы к полной остановке производства косметической продукции.

На мгновение Зейн погрузился в печаль, потому что он надеялся истребить обе колонии Термитов Обжорства, но это чувство быстро рассеялось, когда он осознал истинную ценность миссии по охоте на Термитих Обжорства.

Собирая гелеобразное вещество, выделяемое Термитами Обжорства, можно было легко сколотить целое состояние, а вдобавок получить щедрое вознаграждение за выполнение миссии.

Бесчисленные Термиты Обжорства в настоящее время ждали своего часа, чтобы стать не только его питанием, но и средством дальнейшего увеличения его состояния!

Этого было более чем достаточно, чтобы Зейн почувствовал полное удовлетворение и уверенность. Утро только начиналось, и он мог легко добраться до соседних колоний Термитих Обжорства на спине Мокалва, Духа Медведя.

Зейн так и сделал. Он поспешно покинул Зал Приключений и Зерек, после чего призвал Мокалва, Духа Медведя, и почти час мчался на нем на полной скорости, пока перед ним не возникло огромное поле с бесчисленными термитниками.

Справа Зейн увидел большую территорию, огороженную металлическим забором. Когда Зейн взглянул на забор, он увидел множество предупреждающих знаков, ясно демонстрирующих, что Владыка города не желает, чтобы кто-либо входил на огороженную территорию.

Зейн не собирался ничего подобного делать. Он просто хотел убить кучу термитов, в основном тех, что находились за пределами забора.

Убивать термитов не входило в его обязанности, но это было необходимо для завершения охоты на мутировавшую Термитиху Обжорства.

Однако прежде чем совершать что-либо опасное, Зейн призвал двух Духов Воробьев, которые тщательно обследовали окрестности. Зейн хотел убедиться, что никто не узнает о его Человеческих Духах, когда он их призовет.

В конце концов, он планировал еще некоторое время оставаться в Зерее.

Когда Духи Воробьев вернулись с хорошими новостями, Зейн не теряя времени призвал Геркулеса и Аджайла. Затем он приказал Геркулесу, Человеческому Духу, вызвать немного неприятностей, разрушив ближайший термитник.

Ведь важно не спешить и быть немного вежливым. Необходимо постучаться в дверь своего противника, прежде чем ворваться внутрь!

Зейну не пришлось долго ждать, прежде чем первая волна Термитов Обжорства вырвалась из термитника, который Геркулес крушил своей огромной железной булавой, при активном участии Человеческого Духа Аджайла.

Даже Мокаль, Медведь, начал участвовать в разрушении термитника.

"Отойдите", тихо скомандовал Зейн, но его голос был достаточно громким, чтобы его Духи его услышали. Они вернулись к нему, а перед ними развернулась любопытная картина.

Эти мелкие насекомые оказались гораздо крупнее, чем ожидалось. Самые маленькие термиты были размером с три сантиметра, а самые большие, с которыми он столкнулся, достигали почти 10 сантиметров.

Дрожь пробежала по спине Зейна, когда он увидел их бледные тела, несколько прозрачные, но молочно-белые. У каждого из них были две антенны на голове и шесть ног. Ему повезло, что ни у одного из термитов не было крыльев, иначе Зейн, возможно, пустился бы наутек.

Термиты Обжорства имели большие челюсти, которыми они агрессивно щелкали друг о друга, словно желая выразить гнев на существ, осмелившихся вторгнуться на их священные земли и разрушить их.

У них были простые глаза, что означало, что Термиты Обжорства имели лишь один хрусталик без крупной сетчатки, как это было у большинства позвоночных. Они некоторое время пристально смотрели на Зейна и его духов, прежде чем напасть на них.

«Ну, это точно будет интересно...» — пробормотал себе под нос Зейн, вытаскивая укороченный меч из серебряного железа и свою саблю.

Душелезвие возникло вокруг кончиков его оружия, чего было более чем достаточно, чтобы сражаться с Термитами Обжорства. Он вонзил лезвие им в грудную клетку, разрезав их твердый экзоскелет, словно резал масло.

У Зейна уже было Кольцо Души, что означало, что он был достаточно силен, чтобы сокрушить обычных противников, у которых изначально вообще не было много частиц души.

Непринадлежащие никому частицы души Духовного Огонька Термитов Обжорства составляли половину его добычи, полученной от Скелета Гоблина. Это явно намекало на слабую силу Термитов Обжорства.

Однако их нельзя было недооценивать, потому что их было слишком много. Что касается численности, Термиты Обжорства, безусловно, выигрывали.

К их несчастью, противники, с которыми они столкнулись, на самом деле не были обескуражены их численностью. Духи могли совершать столько экстравагантных атак, сколько захотят, поскольку их выносливость никогда не иссякнет. Именно поэтому Ловкий Человеческий Дух в конечном итоге нанес кучу высокоскоростных ударов своими карамбитскими кастетами, прежде чем отступить. Термиты Обжорства не погибали от одного высокоскоростного удара, но именно этого и добивался Ловкий Человеческий Дух.

Он мог бы прорезать Термитов Обжорства с помощью острого как бритва лезвия карамбитных кастетов, если бы захотел, но вместо этого он предпочел калечить Термитов Обжорства, оставляя последний удар Зейну, который затем поглощал непринадлежащие никому частицы души Духовных Огоньков, которые мог видеть только он.

Тем временем, Гераклову Человеческому Духу было все равно. Если куча Термитов Обжорства погибла из-за грубой силы большой железной булавы, которую взмахивали влево и вправо в попытке поразить как можно больше целей, то его это вполне устраивало.

Единственным, кому еще меньше была дорога жизнь Термитов Обжорства, был Дух Медведя Мокальва, бульдозер в группе Зейна!

<http://tl.rulate.ru/book/88154/3920126>